

Генезис российского законодательства об ответственном отношении к животным

А.А. Стус, М.В. Маркгейм, А.В. Кузьмина, Е.А. Кулишенко, С.С. Кодаш

Genesis of the Russian legislation on responsible attitude to animals

A.A. STUS, M.V. MARKHGEYM, A.V. KUZMINA, E.A. KULISHENKO, S.S. KODASH

Аннотация. На протяжении длительного времени животные были вовлечены в бытовую, служебную, профессиональную, производственную и иные сферы деятельности. В 2020 г. обновленный конституционный ориентир актуализировал научное внимание к проблемам ответственного отношения к животным. В статье анализируются нормативные правовые акты, заложившие основу таких отношений. Хронологически исследование охватывает нормы советского периода с 1918 г.

Ключевые слова: государство, ответственное отношение к животным, животный мир, страхование, налоги, животноводство, домашние животные, юридическая ответственность.

Abstract. For a long time, animals have been involved in domestic, service, professional, industrial and other kinds of activity. In 2020 the updated constitutional guideline updated scientific attention to the problems of responsible attitude to animals. In this regard, the article analyzes the normative legal acts that laid the foundation for such relations. Chronologically, the study covered the norms of the Soviet period of the Russian state development since 1918. *Key words:* state, responsible attitude to animals, wildlife, insurance, taxes, animal husbandry, pets, legal responsibility.

Конституционное дополнение полномочий Правительства Российской Федерации в осуществлении мер, направленных на «формирование в обществе ответственного отношения к животным» (п. «е. 5» ч. 1 ст. 114)¹ выступает ориентиром для принятия специального законодательства, гарантий его реализации², а также формирования организационной структуры, включающей публичные и социальные институты, с учетом современных рисков³.

Что касается конкретизирующей нормативной базы, то принятый в 2018 г. Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ «имеет историческое значение, поскольку ни в Российской Федерации, ни в СССР подобного закона никогда не было, в то время как во многих зарубежных странах соответствующие акты есть, и первые из них появились еще в XIX в.»⁵ Не останавливаясь на качественной характеристике современной законодательной базы, регламентирующей ответственное

отношение к животным, считаем необходимым обратиться к опыту советского периода, установив соответствующие подходы для его перспективной адаптации.

Итак, в первую очередь целесообразно обратить внимание на уставы, как документы более высокого юридико-технического порядка, систематизирующие правовые нормы в определенной сфере. В контексте заявленной тематики уточним, что Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 г. был введен в действие Ветеринарный устав РСФСР, состоящий из четырех частей:

«I. Основные задачи государственной ветеринарии и обязанности Народно-го комиссариата земледелия по их осуществлению.

II. О борьбе с заразными и повальными болезнями животных.

III. О ветеринарно-санитарном надзоре.

IV. Об органах управления, правах и обязанностях владельцев животных и должностных лиц»⁶.

Следует отметить, что представленный документ содержал нормы статусно-определенного и охранительного порядка.

В Советском государстве приведенный опыт кодификации первоначально был утрачен с введением в действие в 1933 г. Постановления «Об организации ветеринарного дела»⁷. Однако уже в 1936 г. был вновь утвержден Ветеринарный устав Союза ССР, включивший пять частей:

«I. Задачи государственной ветеринарии.

II. Меры предупреждения и ликвидации заразных болезней животных и птиц.

III. Ветеринарно-санитарные мероприятия в местах заготовок и убоя животных и птиц, торговли ими и в местах выхода сырья животного происхождения.

IV. Ветеринарно-санитарные мероприятия при перевозках, ввозе и вывозе.

V. Организация ветеринарного дела в Союзе ССР»⁸.

Стус Ангелина Алексеевна - аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского национального исследовательского университета. E-mail: 1460773@bsu.edu.ru; Маркгейм Марина Васильевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и международного права Белгородского национального исследовательского университета. E-mail: markheim@bsu.edu.ru; Кузьмина Алевтина Викторовна - кандидат юридических наук, судья Краснодарского краевого суда. E-mail: steelserieskrd@mail.ru; Кулишенко Екатерина Алексеевна - кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия. E-mail: kulishenko_ekaterina@mail.ru; Кодаш Святослав Сергеевич - аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского национального исследовательского университета. E-mail: 1459845@bsu.edu.ru.

Stus Angelina A. - graduate student of Constitutional and International Law Department of Belgorod National Research University. E-mail: 1460773@bsu.edu.ru; Markhgeym Marina V. - doctor of law, professor, head of Constitutional and International Law Department of Belgorod National Research University. E-mail: markheim@bsu.edu.ru; Kuzmina Alevtina V. - candidate of legal sciences, judge of Krasnodar Regional Court. E-mail: steelserieskrd@mail.ru; Kulishenko Ekaterina A. - candidate of legal sciences, lecturer at Administrative and Financial Law Department of North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice. E-mail: kulishenko_ekaterina@mail.ru; Kodash Svyatoslav S. - postgraduate student of Constitutional and International Law Department of Belgorod National Research University. E-mail: 1459845@bsu.edu.ru.

В числе аргументов отнесения данного документа к одному из тех, что стал основополагающим в формировании ответственного отношения к животным, перечислим зафиксированные в нем задачи: «Организация и проведение в народном хозяйстве Союза ССР ветеринарных мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья животных и птиц..., охрана населения от болезней, общих для людей и животных»⁹.

Институционально реализация Устава 1936 г. обеспечивалась Всесоюзной государственной ветеринарной инспекцией, возглавляемой главным ветеринарным инспектором СССР (п. 1)¹⁰.

Можно предположить, что регулятивная роль уставного документа о ветеринарии возрастала, поскольку в 1951 г. был утвержден Ветеринарный устав Союза ССР, который имел более широкое содержание по сравнению с ранее принятым, что отразилось на его структуре, включившей девять разделов.

Конечно, необходимо упомянуть и рамочные документы, заложившие современные основы охраны животного мира. Так, согласно ст. 1 Закона РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР», «государственной охране и регулированию использования на территории РСФСР подлежали все природные богатства - как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неэксплуатируемые, включая животный мир (полезная дикая фауна)»¹¹. В ст. 11 указанного закона было конкретизировано, что «подлежат охране и регулированию использования находящиеся в состоянии естественной свободы полезные дикие животные, птицы, рыбы и др. как ресурсы охоты, зверобойного, китобойного, рыболовного и других промыслов, как истребители вредных животных и кормовая база для промысловых и других полезных животных, как объекты последующего одомашнивания и звероводства, как резерв видов для выведения новых форм и улучшения породности домашних животных и т.д. Подлежат также охране от истребления и вымирания редкие и исчезающие виды животных»¹².

В 1982 г. был принят закон, посвященный непосредственно охране животного мира. В нем комбинация законодательного предназначения в формировании ответственного отношения к животным была выражена следующим образом: «Советское законодательство призвано способствовать эффективной охране и рациональному использованию животного мира, воспитанию советских людей в духе хозяйского и гуманного отношения к животному миру»¹³.

Несмотря на то что советский опыт кодификации номинально охватывал только ветеринарный аспект, полагаем, что с учетом обновления современных конституционных формулировок и наличия рамочных законодательных актов рационально обсуждение идеи систематизации законодательства об ответственном отношении к животным в форме кодекса.

Следует также уделить внимание государству как субъекту, регулятивно формирующему и гарантирующему ответственное отношение к различным категориям животных. В связи с этим исторически первым можно назвать Декрет СНК РСФСР от 19 июля 1918 г. «О племенном животноводстве». В соответствии с ним:

«– все племенные животные нетрудовых хозяйств были объявлены без всякого выкупа общенародным достоянием РСФСР (ст. 1);

– зачисление животных в разряд племенных производилось местными зоотехническими комиссиями (ст. 2) в особые книги о племенных животных (ст. 3); далее такие животные не подлежали реквизиции и поставке в армию по правилам о военно-конской повинности (ст. 4);

– необходимые для удовлетворения потребностей местного хозяйства племенные животные передавались в распоряжение местных органов советской власти; необходимые же для удовлетворения потребностей государственного хозяйства поступали в распоряжение Народного комиссариата земледелия (ст. 5);

– организация хозяйств, заводов и разного вида рассадников племенного животноводства производилась Народным комиссариатом земледелия, а также в соответствии с изданными им инструкциями и местными земельными отделами Советов рабочих и крестьянских депутатов»¹⁴.

Отдельное направление принимаемых нормативных правовых актов было связано со здоровьем животных. Еще в 1919 г. «Высшее руководство и надзор по применению в РСФСР мероприятий по борьбе с заразными болезнями животных принадлежало центральному ветеринарному отделу Народного комиссариата внутренних дел (п. 1), а общее руководство мероприятиями по борьбе с заразными болезнями животных в пределах губернии возлагалось на губернские исполнительные комитеты (п. 2)»¹⁵.

Среди субъектов, обеспечивающих здоровое состояние животных, были, например, животноводческие тресты, Колхозцентр и другие государственные и кооперативные организации, на которых возлагалась обязанность проводить «борьбу с вредителем животноводства - кожным оводом, причиняющим большие убытки сельскому хозяйству»¹⁶.

Стоит отметить, что принимались нормативные правовые акты, обеспечивающие здоровье не только животных в отраслях народного хозяйства, но и домашних животных. Так, «в целях объединения всех мероприятий по борьбе с эпизоотиями домашних животных и прекращению чумы рогатого скота, сапа, повального воспаления легких и прочих заразных болезней предписывалось высшее руководство и надзор по применению в советских республиках и автономных областях мероприятий по борьбе с заразными болезнями домашних животных сосредоточить в Народном комиссариате земледелия РСФСР»¹⁷.

Позднее на Народный комиссариат земледелия РСФСР было возложено издание двухнедельных общесоюзных бюллетеней о распространении заразных болезней животных¹⁸.

В продолжение демонстрации регулятивной роли государства целесообразно указать на установленный им нормативный запрет с 1929 г. клеймения «рогов крупного рогатого скота каленым железом, допуская отметку скота путем наклеивания на уши животных металлических пломб»¹⁹. Однако уже в 1933 г. было легализовано противоположное предписание²⁰.

Полагаем, необходимо коснуться полномочий государства по учреждению специальных территорий, в том числе для поддержания и восстановления популяций животных. В качестве примера приведем созданный в 1934 г. в Воронежской области государственный заповедник. В числе его основных задач были:

«а) охрана и восстановление запасов речного бобра;

б) создание племенного фонда бобра в целях его расселения в др. местностях Союза ССР;

в) проведение научно-исследовательской работы по изучению биологии и экологии бобра в целях изыскания способов, содействующих наилучшему его размножению»²¹ и др.

В нормативных документах советского периода особое внимание уделялось опытным животным. Так, в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 29 августа 1919 г. «О мерах обеспечения РСФСР прививочными материалами, необходимыми для борьбы с эпизоотиями» местные продовольственные органы были обязаны вне очереди снабжать «Институт экспериментальной ветеринарии, противочумные станции, а также все ветеринарно-бактериологические лаборатории и станции в республике, изготавливающие предохранительные, лечебные и диагностические сыворотки и вакцины фуражом для их опытных животных в необходимом количестве (п. 2). При этом местные органы Народных комиссариатов земледелия и по военным делам должны были доставлять в институты необходимое количество животных (лошадей, телят и др.) из числа забракованных (п. 3)»²².

В заявленный нами период правовое регулирование в основном было связано с животными, задействованными в отраслях народного хозяйства, что опосредовало развитие различных направлений животноводства²³, включая кролиководство²⁴, оленеводство²⁵ и др. К примеру, вследствие особенно важного значения овцеводства и крайней необходимости сохранения и развития оставшихся ценных пород овец был принят Декрет СНК РСФСР от 22 февраля 1921 г. «Об охране и развитии грубошерстного овцеводства в Республике», согласно «которому количество овец в трудовых хозяйствах не должно ограничиваться никакими нормами, и овцы не подлежат уравнительному распределению (п. 6)»²⁶.

Аналогичный декрет был принят в целях сохранения и планомерного использования в государственных интересах племенного конского состава страны²⁷.

С 1925 г. было заложено легальное начало формирования рыбного хозяйства, под которым подразумевалась «деятельность по использованию запасов рыбы и других водных животных (млекопитающих, ракообразных, моллюсков), а также морских водорослей, и мероприятия по организации этого использования на рациональных началах, ограждающих указанные запасы от истощения» (п. 1)²⁸.

Регулятивный аспект касался и животных, задействованных в охотничьем деле. С 1920 г. на Народный комиссариат земледелия возлагались «организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных»²⁹.

Неотъемлемой частью планов по расселению охотничьих животных на территории РСФСР «должны быть материалы по подбору мест под выпуск животных,

обосновывающие экологические и хозяйственные предпосылки расселения животных. Выбор места под выпуск запланированных к расселению животных должен проводиться путем специальных обследовательских работ»³⁰.

Развитие животноводческих отраслей было неразрывно связано с различными финансовыми издержками или стимулированием. Здесь, конечно, следует упомянуть налоги и сборы. Так, в 1924 г. «местным советам по постановлениям губернских (областных) съездов советов или сессионных заседаний губернских (областных) исполнительных комитетов было предоставлено право устанавливать на усиление местных средств сбор за ветеринарно-санитарный осмотр скота и сырых животных продуктов, взимаемый в местах продажи скота и сырых животных продуктов (на базарах, рынках и т.п.), а равно при перегонах или перевозках скота из одной местности в других для торговых или промышленных целей. Указанный сбор не должен превышать 25 % нормальной оценки скота и сырых животных продуктов, подлежащих осмотру (п. 2)»³¹.

Дифференцированное налогообложение производилось в рамках отдельных территорий. Здесь уместно установление для «г. Москва... налога со скота, за исключением лошадей, а равно и др. домашних животных в размере не свыше 3 руб. с головы крупного скота и не свыше 30 коп. с головы мелкого скота в полугодие»³².

В это же время для отдельных территорий были определены и льготы по налогам. К примеру, «процент дополнительной скидки с единого сельскохозяйственного налога и надбавки к нему на местные нужды для предоставления льгот устанавливался в целях поощрения животноводства в Карачаево-Черкесской автономной области - в размере 3 %»³³.

В 1925 г. были отменены вывозные пошлины на живых животных, кроме верблюдов, мериносовых и каракулевых баранов и овец³⁴.

Впоследствии в животноводческой отрасли сохранялся трек введения налогов и налоговых льгот³⁵.

Еще один финансовый аспект, сопутствующий рассматриваемой отрасли, заключался в страховании.

Следует отметить, что государственное страхование «охватывало в области имущественного страхования страхование животных от падежа»³⁶.

В 1934 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О добровольном страховании сельскохозяйственных животных»³⁷. Впоследствии подобная практика была продолжена³⁸.

Регулятивное участие государства прослеживалось в связи с ведением учета животных не только в животноводческой отрасли, но и в качестве субъектов животного мира. В 1943 г. на Центральное управление народно-хозяйственного учета в целях систематического получения данных о наличии и движении скота была возложена обязанность «организовать на основе месячной отчетности предприятий перед своими центрами систематический ежемесячный учет численности скота, основных данных об обороте скота (падеж, приплод, убой и т.д.), валовой и товарной продукции животноводства в совхозах системы

Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата снабжения и др. народных комиссариатов, колхозных товарных фермах, пригородных хозяйствах потребкооперации и в откормочных пунктах»³⁹.

За непредставление предприятиями в срок квартальных сообщений об обороте скота и продукции животноводства налагались штрафы⁴⁰.

Позднее государственное внимание уделялось учету животных и их использованию, государственному кадастру животного мира СССР, которые велись «Министерством сельского хозяйства СССР совместно с Министерством рыбного хозяйства СССР, Государственным комитетом СССР по лесному хозяйству и Академией наук СССР на основе данных, представляемых министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, ведущими документацию государственного учета животных и их использования и государственного кадастра животного мира»⁴¹.

В п. 4 рассматриваемых правил конкретизировалось, что «государственный кадастр животного мира включает данные государственного учета животных и их использования по количественным и качественным показателям, др. сведения, необходимые для обеспечения охраны животного мира, планирования, размещения и специализации охотничьего, рыбного хозяйства и других отраслей народного хозяйства, осуществления иных мероприятий, связанных с использованием животного мира, оценки ресурсов и прогноза состояния животного мира, организации проведения мероприятий по регулированию численности отдельных видов диких животных»⁴².

Стоит отметить вариативное участие государства в формировании ответственного отношения к животным, начиная от мер популяризации и необходимых научных исследований, завершая императивными нормами.

В первом случае важно упомянуть создание в 1939 г. всесоюзной газеты по вопросам животноводства под названием «Животноводство» с периодичностью выхода через день и тиражом в 100 тыс. экземпляров⁴³.

Что касается исследовательской деятельности, то, к примеру, в рамках мероприятий по усилению охраны диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, предписывалось «Главохоте РСФСР, Министерству сельского хозяйства РСФСР, Министерству лесного хозяйства РСФСР принять участие в продолжении Министерством сельского хозяйства СССР и Академией наук СССР работы по изучению и определению видов дикой фауны и флоры, нуждающихся в дополнительных мерах охраны (п. 2)»⁴⁴.

Заявленные императивы, конечно, были связаны с запретами «на добычу диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, а также на продажу, покупку (обмен) этих видов животных»⁴⁵.

Необходимым блоком норм, формирующих ответственное отношение к животным, являются нормы, формализующие ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира. Так, были легализованы административные взыскания:

– за «нарушение правил охраны среды обитания и путей миграции животных; – самовольное переселение, акклиматизацию и скрещивание животных; – нарушение правил создания, пополнения, хранения, использования и учета зоологических коллекций, правил торговли зоологическими коллекциями, а также правил пересылки и вывоза за границу объектов животного мира и зоологических коллекций» и др.⁴⁶

Позже «учитывая пожелания трудящихся, предложения общественных организаций о введении ответственности за жестокое обращение с животными и принимая во внимание, что такие действия несовместимы с моралью социалистического общества и наносят ущерб делу воспитания граждан, особенно детей, было установлено, что жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных влечет административную ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до 50 руб.»⁴⁷

В заключение следует отметить, что различные направления легализации норм, формирующих ответственное отношение к животным, появились еще в советский период развития государства. В своем многообразии эти нормы касались категорирования животных (домашние, дикие, вовлеченные в хозяйственный оборот, опытные), регулятивного и административного участия государства в этой сфере (учреждение специальных территорий, в том числе для поддержания, восстановления популяций животных; организация и ведение охотничьего хозяйства, в том числе разведение и охрана охотничьих животных; установление налогов и льгот, страхование в связи с развитием животноводческих отраслей и пр.), легализация юридической ответственности и пр.

На наш взгляд, дальнейшего научного и практического внимания заслуживает опыт уставного и рамочного регулирования статусно-определенных и охранительных аспектов отношений с вовлечением животных. Полагаем, предметом научной дискуссии может выступить кодификация современного законодательства о животных.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). — Российская газета. 1993. 25 декабря; 2020, 4 июля.
2. МАРХГЕЙМ М.В. Обновление Конституции России: думы о былом и грядущем. — Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121), с. 51-55; ЕЕ ЖЕ. Публичный правопорядок Российской Федерации: конституционный абрис нового ориентира. — Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2022. № 3 (103), с. 24-31.
3. НОВИКОВА А.Е. Научно-презентационная модель минимизации правозащитных рисков в деятельности государства. — Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-1, с. 95-100; ЕЕ ЖЕ. Систематизация «внутренних» правозащитных рисков: специально-гарантный критерий. — Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3 (130), с. 102-106; и др.

4. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14 июля 2022 г.). — СЗ РФ. 2018. № 53. Ч. 1, ст. 8424.
5. ГОРОХОВ Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения закона «Об ответственном обращении с животными». — Журнал российского права. 2020. № 4, с. 153-171.
6. Постановление ВЦИК от 3 ноября 1923 г. «О введении в действие Ветеринарного устава РСФСР». — СУ РСФСР. 1923. № 105, ст. 1029.
7. Постановление СНК СССР от 2 ноября 1933 г. № 2406 «Об организации ветеринарного дела». — СЗ СССР. 1933. № 65, ст. 391.
8. Ветеринарный устав Союза ССР (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 27 октября 1936 г.). — Там же. 1936. № 58, ст. 4466.
9. Там же.
10. Постановление СНК СССР от 20 июля 1937 г. № 1155 «Об утверждении Положения о Всесоюзной Государственной Ветеринарной Инспекции». — СЗ СССР. 1937. № 46, ст. 188.
11. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР». — Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 586.
12. Там же.
13. Закон РСФСР от 14 июля 1982 г. «Об охране и использовании животного мира». — Свод законов РСФСР. 1988. Т. 4, с. 341.
14. Декрет СНК РСФСР от 19 июля 1918 г. «О племенном животноводстве». — СУ РСФСР. 1918. № 52, ст. 586.
15. Декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1919 г. «О мерах прекращения и предупреждения чумы рогатого скота в пределах РСФСР». — Там же. 1919. № 46, ст. 450.
16. Постановление СНК СССР от 3 ноября 1931 г. № 910 «О мероприятиях по борьбе с вредителем животноводства - оводом». — СЗ СССР. 1931. № 65, ст. 430.
17. Декрет ВЦИК от 24 мая 1921 г. «О мероприятиях по борьбе с заразными болезнями домашних животных». — СУ РСФСР. 1921. № 57, ст. 362.
18. Постановление СНК СССР от 13 февраля 1925 г. «О согласовании мероприятий по борьбе с эпизоотиями». — СЗ СССР. 1925. № 9, ст. 87.
19. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 5 августа 1929 г. «О запрещении клеймения рогов крупного рогатого скота каленым железом». — СУ РСФСР. 1929. № 60, ст. 596.
20. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 июня 1933 г. «О порядке клеймения крупного рогатого скота». — Там же. 1933. № 38, ст. 140.
21. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 июля 1934 г. «О Воронежском государственном бобровом заповеднике». — Там же. 1934. № 30, ст. 179.
22. Декрет СНК РСФСР от 29 августа 1919 г. «О мерах обеспечения РСФСР прививочными материалами, необходимыми для борьбы с эпизоотиями». — Там же. 1919. № 43, ст. 427.
23. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». — СП СССР. 1939. № 42, ст. 316.
24. Постановление СНК РСФСР от 21 мая 1932 г. «О мероприятиях по развитию кролиководства в РСФСР». — СУ РСФСР. 1932. № 45, ст. 197.
25. Постановление Совмина РСФСР от 6 сентября 1958 г. № 1038 «О мерах по дальнейшему развитию северного оленеводства». — Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР. Т. 6. М. 1967 (извлечение).
26. Декрет СНК РСФСР от 22 февраля 1921 г. «Об охране и развитии грубошерстного овцеводства в республике». — СУ РСФСР. 1921. № 16, ст. 98.
27. Декрет СНК РСФСР от 22 июля 1921 г. «Об учете и использовании в целях коннозаводства и коневодства племенных лошадей». — Там же. № 58, ст. 385.
28. Постановление СТО СССР от 3 июля 1925 г. «Положение о рыбном хозяйстве». — СЗ СССР. 1925. № 58, ст. 440.
29. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте». — СУ РСФСР. 1920. № 66, ст. 297.

30. Указания по проведению обследований охотничьих угодий с целью расселения и по итогам расселения охотничьих животных и составлению отчета по проведенным обследовательским работам (утв. Главохотой РСФСР 12 сентября 1980 г.). — Охотничьи законы: Сб. нормативных правовых актов и др. док-тов. Киров. 2006.
31. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 8 февраля 1924 г. «О местном сборе за ветеринарно-санитарный осмотр скота и сырых животных продуктов». — Известия ЦИК СССР. 1924. № 34.
32. Декрет СНК СССР от 4 сентября 1923 г. «Об установлении для города Москвы и Московской губернии высших предельных ставок местных налогов и сборов в золотом исчислении». — СУ РСФСР. 1924. № 21, ст. 208.
33. Постановление СНК СССР от 18 августа 1924 г. «О проценте дополнительной скидки с единого с.-х. налога и надбавки к нему на местные нужды для предоставления льгот в целях поощрения животноводства для Карачаево-Черкесской автономной области». — СЗ СССР. 1924. № 5, ст. 65.
34. Постановление СНК СССР от 26 января 1925 г. «Об отмене вывозной пошлины на живых животных, кроме верблюдов, мериносовых и каракулевых баранов и овец». — Там же. 1925. № 6, ст. 62.
35. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении Положения о местных финансах РСФСР». — СУ РСФСР. 1926. № 92, ст. 668; Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 30 июля 1925 г. «О перечне обязательных расходов и доходов, подлежащих отнесению на волостной (районный) бюджет». — Там же. 1925. № 55, ст. 422; Постановление СНК СССР от 11 февраля 1927 г. «Свод таможенных тарифов Союза ССР». — СЗ СССР. 1927. № 8, ст. 79; Постановление Экономического Совета РСФСР от 5 апреля 1930 г. «О рабочей дачно-сельскохозяйственной кооперации». — СУ РСФСР. 1930. № 14, ст. 180.
36. Положение о государственном страховании СССР (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 18 сентября 1925 г.). — СЗ СССР. 1925. № 73, ст. 537.
37. Постановление СНК РСФСР от 20 августа 1934 г. «О добровольном страховании сельскохозяйственных животных». — СУ РСФСР. 1934. № 34, ст. 213.
38. Постановление СНК СССР от 4 июля 1942 г. № 1106 «О добровольном страховании сельскохозяйственных культур, животных и средств транспорта». — СП СССР. 1942. № 6, ст. 102; Указ Президиума ВС СССР от 10 февраля 1956 г. «О страховых платежах по обязательному окладному страхованию животных». — Ведомости ВС СССР. 1956. № 4, ст. 121.
39. Постановление СНК СССР от 11 мая 1932 г. № 698 «О текущем учете скота и продукции животноводства». — СЗ СССР. 1932. № 35, ст. 213.
40. Инструкция ЦУНХУ, Наркомфина СССР от 21 сентября 1932 г. № 396 «О порядке наложения штрафов за непредставление предприятиями в срок квартальных сообщений об обороте скота и продукции животноводства». — Постановления и распоряжения НКФ РСФСР. 1932. № 54.
41. Постановление Совмина СССР от 28 апреля 1984 г. № 373 «О порядке ведения государственного учета животных и их использования и государственного кадастра животного мира». — СП СССР. 1984. № 13, ст. 83.
42. Там же.
43. Постановление СНК СССР от 9 сентября 1939 г. № 1401 «О всесоюзной газете по вопросам животноводства». — СП СССР. 1939. № 51, ст. 430.
44. Постановление Совмина РСФСР от 8 сентября 1976 г. № 501 «О мероприятиях по усилению охраны диких животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения». — Свод законов РСФСР. 1988. Т. 4, с. 360.
45. Там же.
46. Указ Президиума ВС СССР от 14 августа 1985 г. № 3022-XI «Об административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира». — Ведомости ВС СССР. 1985. № 34, ст. 614.
47. Указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г. № 8686-XI «Об ответственности за жестокое обращение с животными». — Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 14, ст. 397.